

Бумага была самой обычной, без каких-либо надписей, но в центре её красовалась маленькая печать. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была печать Старшей принцессы. Лянь Цзинъяо никогда не видела её раньше, и подделать её было бы не так уж сложно, но внезапное появление этой печати в руках Минда всё же добавило некоторой убедительности. Однако оставалось непонятным, для чего изначально предназначался этот лист бумаги с печатью.

Разглядев иероглифы на печати, Лянь Цзинъяо смягчила выражение лица, но в её глазах всё ещё читались любопытство и вопросы.

— Эта бумага явно не для подтверждения личности, — заметила она. — Для чего она была использована изначально?

Печать на бумаге была поставлена Минда в спешке, и её единственной целью было ввести в заблуждение.

Конечно, говорить правду не было необходимости. Маленькая принцесса сохраняла серьёзное выражение лица, её осанка и манера держаться производили впечатление.

— Тебе не нужно знать больше, — ответила она. — Если Старшая принцесса поставила эту печать, значит, в этом есть смысл.

С этими словами Минда аккуратно сложила бумагу и убрала её, намереваясь уничтожить, как только покинет Лянь Цзинъяо, чтобы избежать возможных неприятностей, если она попадёт в чужие руки.

К счастью, Лянь Цзинъяо не была из тех, кто любит копаться в деталях. Увидев, что Минда представила хоть какие-то доказательства, она смягчилась.

— Хорошо, — вздохнула она. — Теперь задавайте свои вопросы.

Тан Чжао не стала церемониться и сразу спросила:

— Ты и Ван Инцю уже виделись с уездным воеводой Ваном?

Лянь Цзинъяо кивнула.

— Я подкупила тюремщика, чтобы попасть к нему. Он уже на грани смерти.

Тан Чжао не удивилась, так как уже догадывалась об этом, когда впервые увидела, как Ван Инцю вынесли на спине. Однако это было не главное. Она нахмурилась и продолжила:

— А что он вам сказал? Говорил ли он, почему его посадили в тюрьму?

Этот вопрос задел Лянь Цзиньяо за живое. Её лицо стало серьёзным, и она снова кивнула.

— Он сказал. Потому что увидел то, чего не должен был видеть.

Тан Чжао почувствовала, что это важно, и поспешила уточнить:

— Что именно?

Лянь Цзиньяо пристально посмотрела на Тан Чжао, словно пытаясь прочитать её мысли, и произнесла:

— Он видел, как уездный начальник Ли приказал арестовать командира Императорской гвардии.

Обязанности Императорской гвардии заключались в охране императорской семьи. Даже если в императорском дворце их было множество, должность командира не считалась высокой. Однако за пределами дворца его роль приобретала совершенно иное значение.

Минда не могла понять, почему это произошло, и спросила:

— Зачем он это сделал?

Но Лянь Цзиньяо не могла дать ответа. Даже сам уездный воевода Ван, который оказался в тюрьме и чуть не лишился жизни, не мог этого понять. Даже если Старшая принцесса пропала на их территории, и её до сих пор не нашли, это было бы лишь поводом для увольнения, не более того. Но арест командира Императорской гвардии был почти равносителен государственной измене.

Воевода Ван не стал сотрудничать с Ли, но, как только его заподозрили, его тут же бросили в тюрьму. пытки, которые последовали, были направлены на то, чтобы убить его.

Лянь Цзиньяо не смогла дать ответа, но Тан Чжао начала строить догадки, и её кровь похолодела. Она сама лично участвовала в разгроме группы воинов-смертников, скрывавшихся в крепости семьи Ма, и знала, что покушение на Минда было связано с семьёй Тан. Теперь, видя действия уездного начальника Ли, она не могла не задаться вопросом: неужели он тоже связан с семьёй Тан?

Эта мысль повергла Тан Чжао в смятение. Она не могла понять, как всё зашло так далеко. Ведь глава семьи Тан был всего лишь мелким чиновником четвёртого ранга. Как их влияние могло распространяться не только на столицу, но и на провинции?

Тан Чжао понимала, что такая мощь не могла быть создана за короткий срок, и начала размышлять о скрытых механизмах этого.

Видя, что Тан Чжао задумалась и долго молчит, Минда дёрнула её за рукав:

— Брат Атин, о чём ты думаешь? Может, ты уже решил, что нам делать дальше?

Тан Чжао очнулась и отбросила мысли о семье Тан. Сейчас самое важное — разобраться с текущей ситуацией. Она опустила глаза, подумала и сказала:

— Местная администрация и армия разделены. В уездной управе Пинляна явно что-то нечисто, и мы не можем просто так туда ворваться. У тебя же есть печать Старшей принцессы. Давай попробуем обратиться к местному гарнизону.

Лянь Цзинъяо вмешалась:

— Но гарнизон уже отправили на поиски, разве нет?

Затем она вспомнила:

— Ах да, теперь, когда Старшую принцессу нашли, они, наверное, вернулись в свою казарму.

Лянь Цзинъяо всё ещё не знала, что принцесса — поддельная. Она считала, что если командира Императорской гвардии арестовали, то и принцесса, вероятно, попала в руки Ли. Хотя она не понимала, что именно он замышляет, она логично предположила, что Тан Чжао и Минда пытаются спасти принцессу. Вспомнив о полумёртвом воеводе Ване, она решила, что не может оставаться в стороне.

Минда, выслушав Тан Чжао, достала бумагу, которую собиралась уничтожить. В номере не было чернил, и Лянь Цзинъяо сама спустилась вниз, чтобы попросить их у хозяина гостиницы. Тан Чжао быстро составила временный приказ.

Лянь Цзинъяо, не обладая большими знаниями, решила, что этого достаточно, но Тан Чжао и Минда знали, что для мобилизации войск нужен ещё и жетон. Раньше, когда чиновники действовали без жетонов, это было исключением, связанным с покушением на Старшую принцессу.

Обсудив план, они решили, что Лянь Цзинъяо останется в Пинляне наблюдать за ситуацией, а Тан Чжао и Минда отправятся за подкреплением.

Вечером они рано легли спать, чтобы набраться сил на следующий день. Однако, ради безопасности, они сняли только один номер, и после умывания оказались в одной постели.

Это был не первый раз, когда они спали вместе. В крепости клана Лянь Минда жила в комнате Тан Чжао, пока лечилась, и это было удобно для наблюдения за больной. Лянь Цзинъяо знала, что Тан Чжао переодевается в мужчину, и не видела в этом ничего предосудительного, поэтому не стала выделять отдельную комнату. Они так и жили вместе несколько дней, привыкнув друг к другу.

Тогда Минда страдала от ран, и боль не оставляла места для других мыслей. Тан Чжао тоже беспокоилась о её здоровье, и ни о чём другом не думала. Они мирно сосуществовали, и даже после выздоровления Минда не видела в этом ничего странного.

Но сегодня всё было иначе. Они находились в чужом месте, раны Минда почти зажили, и она начала думать о другом.

Тан Чжао лежала с закрытыми глазами, когда почувствовала, как одеяло слегка дёрнулось, и маленькая рука потянулась к её чувствительному боку. Она напряглась и отодвинулась:

— Минда, не шали, завтра рано вставать.

Но рука Минда не остановилась, продолжая двигаться к её талии:

— Мне холодно под этим одеялом, я не могу уснуть.

Тан Чжао не стала потакать её капризам. Она думала о том, как маленькая принцесса стала такой смелой, но, схватив руку Минда, аккуратно уложила её обратно и укутала одеялом, как кокон. Затем она похлопала по одеялу и сказала:

— Теперь спи, закрой глаза, и ты быстро уснёшь.

Минда попыталась вырваться, но не смогла, и, фыркнув, сдалась.

Ночь стала глубже, и в третью стражу Тан Чжао внезапно проснулась.

Она прислушалась, убедившись, что Минда крепко спит, и осторожно встала с кровати. Однако кровать в гостинице оказалась не такой прочной, как дома, и, как только она пошевелилась, раздался скрип, который был хорошо слышен в тишине.

<http://bllate.org/book/15453/1371018>